

—Я думал, что мне не нужен никакой Гид. Я думал, что если он появится, я его убью. Но теперь... я не уверен. Я не хочу убивать вас, Помощник Ли. Я не хочу причинять вам боль.

Он медленно провёл большим пальцем по моим губам.

—Я думал, что я не такой, как другие эсперы... Но теперь я не знаю, что мне делать. Оказалось, что я ничем от них не отличаюсь.

Он бормотал, как потерянный ребёнок, и казался безумным. Но его выражение лица было таким, будто он вот-вот заплачет, как будто вся печаль мира прилипла к нему.

—Обычный эспер, который жаждет своего Гида...

С горькой улыбкой он убрал палец и лёгким движением прикоснулся к моим губам, издав лёгкий чмокающий звук.

Я застыл, не в силах дышать, подавленный атмосферой, исходившей от До Чжиюна. Он снова провёл рукой по моим волосам, откидывая их назад, и прошептал:

—Если в следующий раз ты оттолкнёшь мою руку — я сожгу этот сад дотла.

Сказав это ласковым, но угрожающим голосом, он ушёл.

С точки зрения Гида 4-го сектора, Ким Хаён, которая проработала здесь три года, новый заместитель начальника Ли Чжеха, переведённый месяц назад из 1-го сектора, был весьма странным человеком.

Во-первых, уже само его перемещение из 1-го сектора сюда казалось странным. 1-й сектор был самым безопасным и спокойным местом, о котором мечтали все Гиды даже во сне.

Говорили, что в 1-й сектор могли попасть только действительно выдающиеся специалисты, и наоборот — если ты из 1-го сектора, значит, ты настоящий профессионал.

Когда впервые сказали, что к ним в команду переводится "Заместитель начальника", Ким Хаён и трое её младших коллег чуть ли не дрожали от страха. Они представляли себе худшие сценарии: что это будет Гид, совершивший где-то проступок, или ленивый работник, скитающийся по Центрам как призрак. Они даже устроили собрание, чтобы обсудить такие варианты. Однако когда узнали, что это заместитель начальника из 1-го сектора, все почувствовали, что на их убогую команду 1-го отряда Гидов 4-го сектора наконец-то снизошёл луч света.

Ли Чжеха оказался действительно компетентным, как и ожидалось от человека из 1-го сектора. Рабочие отчёты и материалы, которые обычно безжалостно критиковали в отделе поддержки Гидов и у начальства, после проверки этим заместителем начальника проходили без единого замечания. Недавно, когда Ким Хаён писал ежемесячный отчёт, Ли Чжеха, увидев это, сам предложил взять работу на себя. Аргументируя это тем, что такие отчёты должен писать самый опытный в команде, он забрал работу себе, что так тронуло Кима, что та тайком расплакалась.

Совсем недавно возникла путаница из-за неясного распределения обязанностей: не было понятно, должна ли задача быть выполнена отделом поддержки Гидов или административным отделом.

Ли Сонхо ещё один старший сотрудник, который был старше Ким Хаёна по возрасту, но работал меньше года (из-за позднего проявления способностей), с самого утра не мог оторваться от телефона.

Материалы, которые нужно было приложить к официальному письму, были подготовлены идеально — их написал Сонхо, а Ли Чжеха проверил. Оставалось только отправить письмо. Но оставался один вопрос: кому именно его отправить?

Сонхо, пытаясь выяснить это, с утра звонил то в отдел поддержки, то в административный отдел.

[На связи Ким Чхольхо, заместитель начальника отдела поддержки Гидов.]

«Здравствуйте. Это Ли Сонхо, старший сотрудник первого отряда Гидов. Заместитель начальника.»

[...А, да.]

«По поводу письма, о котором мы говорили утром. Как вы сказали, я связался с начальником отдела администрации, Ким Дживоном, но он сказал, что ничего об этом не слышал.»

[.....]

«Письмо полностью готово. Со стороны отдела Гидов осталось только отправить его. Заместитель начальника, неужели вопрос о разделении обязанностей между вашими отделами до сих пор не решён?»

[Ха, ну и дела. Они так говорят? Да тут и говорить-то нечего — ещё давно центральный офис переслал документ, согласно которому эта работа полностью передана в отдел административного обеспечения. Просто покажите им тот документ, о котором я говорил. Тогда всё поймут. Меня начальник зовёт, я отключаюсь.]

Начальник Ким, небрежно бросивший только название документа и тут же отключившийся, оставил новенького сотрудника в растерянности. Потом Ким Джумин потратил ещё двадцать минут, чтобы найти упомянутый документ. Обнаружив его, он радостно закричал, быстро проверил содержание и тут же перезвонил начальнице отдела административного обеспечения Ким Дживон.

[Отдел административного обеспечения, начальник Ким Дживон.]

— Здравствуйте, начальник. Это Ли Сон Хо, заместитель руководителя команды 1 отдела гидов. Я вам уже звонил утром. Я снова уточнил в отделе поддержки: говорят, что ещё по распоряжению центрального офиса работа официально передана вашему отделу. Я даже документ нашёл. Хотите, я вам его перешлю?

На самом деле Ким Джумин вежливо пытался сказать "просто примите эту работу", но перед ним всё-таки был начальник.

[Ким Джумин, если центральный офис что-то приказал, мы что, должны без разговоров всё выполнять? Как можно было распределить обязанности без консультации с исполнителями?]

Хотя обязанности перераспределил не Ким Джумин, а центральный офис, начальница Ким, которая и пикнуть бы не посмела в сторону начальства, вылила весь свой гнев на Ким Джумина.

[Я вообще впервые слышу, что эта работа переходит к нам. Свяжитесь снова с отделом поддержки и центральным офисом.]

Когда трубка была повешена, Ким Джумин только растерянно уставился в пространство.

Вся эта эпопея тянулась с самого утра до трёх часов дня, к самому тяжёлому времени после обеда, когда начинает стремительно падать уровень сахара в крови. И когда Ким Джумин, доведённый до бешенства всей этому бюрократией, уже начал громко возмущаться в офисе, в комнату вернулся Ли Чжеха, освободившийся после работы с эсперами.

— Ким Джумин. Что случилось?

— Помощник Ли!

Ким Джумин, у которого от стресса болел желудок, был готов расплакаться, увидев Помощника Ли. Как только тот сел за стол, Ким Джумин, стоя перед ним, начал жаловаться, целых пятнадцать минут подряд.

Ли Чжеха молча слушал, а потом попросил Ким Джумина принести тот самый документ, быстро пробежал его глазами и сразу же сам набрал начальника Ким.

[Отдел административного обеспечения, начальник Ким Дживон.]

— Здравствуйте. Это Ли Чжеха, заместитель руководителя команды 1 отдела гидов. Мне сказали, что вы уже говорили с Ким Джумином. Согласно документу от центрального офиса, эта работа передана вашему отделу, поэтому мы направляем вам официальное письмо.

[Ха, Помощник Ли. Я уже говорил Ким Джумину. Что, если центральный офис сказал, мы должны всё выполнять? Мы даже не давали своего согласия!]

— Тогда обсудите это с отделом поддержки и центральным офисом. Нам, честно говоря, всё равно, кто этим займётся.

[Нет, почему это мы должны выяснять? Это же дело касается вашего отдела гидов!]

— Начальник. Звонок был сделан исключительно в знак уважения перед отправкой официального письма. Нам вовсе не обязательно запрашивать разрешение. Мы отправим документ. Если считаете, что это задача отдела поддержки — пришлите нам официальный ответ. Я занят, отключаюсь.

Хотя в трубке всё ещё доносился голос начальника Ким, Ли Чжеха просто повесил трубку.

— Ким Джумин. Отправляйте документ.

— ...А если она мне опять позвонит и устроит скандал?

— Тогда перенаправляйте на меня.

«Я отлично умею устраивать скандалы», — добавил Ли Чжеха, невозмутимо положив в рот конфету, оправдываясь нехваткой сахара. И глядя на него, Ким Джумин подумал, что хочет работать с этим помощником вечно.

Ли Чжеха умело разбирался не только в административной работе, но и в координации задач. Мелкие поручения, которые раньше пытались незаметно сбросить на 1 команду гидов, теперь не проходили.

Иногда Начальник Ким из команды 2 раздражённо выкрикивал: «Этим должна заниматься основная команда!», на что Ли Чжеха спокойно отвечал: «Хотите, чтобы этим занялась команда 2? Нам-то оно не нужно», — при этом на его лице не было ни малейшей уступчивости.

Это был настоящий стиль выпускника 1-го сектора.

Кроме того, как гид с 10-летним стажем, Ли Чжеха виртуозно умел отстраняться от домогательств со стороны эсперов. В команде одних гидов раньше постоянно страдали от сексуальных домогательств и жалоб от эсперов, и часто обращались за помощью в контрольные отделы, но с приходом Ли Чжеха ситуация изменилась.

Его стратегия была проста — игнорирование. Если эсперы начинали нести чушь, Ли Чжеха просто не отвечал. Новички, воспитанные в духе "гид должен быть вежливым", старались отвечать на всё, но теперь учились у него хоть немного игнорировать.

Хотя новички всё ещё не могли действовать так искусно, как Ли Чжеха, даже неумелое подражание приносило плоды.

Даже несмотря на его холодность, удовлетворённость эсперов была на высоте. Жалобы типа «гайдинг был недостаточно хорошим» почти исчезли.

Ли Чжеха серьёзно относился к своей основной работе гидом. Иногда он так перерабатывал, что выглядел как живой труп. Однажды, когда он выглядел особенно плохо, Ким Джумин посоветовал ему работать поменьше, но в ответ получил 10-минутную лекцию о долге гида и значении гайдинга для эсперов. После этому лекции Ли Чжеха смутился, извиняясь за «нравоучения».

Ли Чжеха всегда старался предоставлять гидам лучший сервис в рамках своих возможностей. Ходили слухи, что эсперы специально запрашивали «зелёный код», чтобы получить гид от него, хотя добиться этого было сложно из-за бескомпромиссности IT-отдела.

Хотя с виду Ли Чжеха был холодным и равнодушным, с командой гидов он был иным. Когда их обижали эсперы или коллеги, Ли Чжеха незаметно появлялся и спокойно "раздавливал" обидчиков словами.

Особенно никто не мог превзойти его искусство ругаться взглядом. Он говорил спокойно, но после разговора собеседник чувствовал себя так, будто его изругали вдоль и поперёк.

Он был немного выше среднего роста, но из-за худобы казался маленьким. Его тёмно-каштановые волосы и карие глаза придавали ему хрупкий вид. Постоянно безэмоциональное лицо делало его холодным и недоступным. Его губы были бледными и часто потрескавшимися, что вместе с бледностью кожи создавало впечатление болезненности.

И всё же в команде гидов его находили очень привлекательным. Редкие улыбки или гримасы, которые он иногда позволял себе, притягивали взгляды.

Когда он заходил, взгляды всех устремлялись к нему, и даже Ким Джумин это ощущал.

При этом Ли Чжеха не замечал этого внимания и ужасно плохо читал обстановку. После обеда

он часто заходил в кафе в лобби, и к его приходу там всегда оставляли свободный столик, хотя вокруг было полно эсперов. Он даже не понимал, что столик держат для него.

Он просто думал, что ему "повезло".

Когда где-то шёпотом обсуждали Ли Чжеха, он вроде бы замечал это, но тут же быстро уходил, как будто не хотел ничего знать.

Большинство этих разговоров были признаниями в любви вроде: «Мне нравится Помощник Ли! Примет ли он признание? Хочу держать его за руку! Хочу поужинать с ним!» Но Ли Чжеха был уверен, что говорят о нём плохо.

К этому моменту главный помощник Ким начал подозревать, что у Помощника Ли были какие-то предубеждения по поводу «слухов». С каждым днем количество восхищенных взглядов и похвал в адрес Помощника Ли росло, и Ким едва сдерживал желание рассказать ему об этом.

Но стоило ему только попытаться заговорить об этом, как Помощник Ли либо резко обрывал разговор, либо просто уходил, оставляя Кима без слов.

Впрочем, это было не так уж важно. Помощник Ли держался в стороне не только от эсперов, но и от других гидов, словно возводя вокруг себя стену, однако 1-я команда принимала его таким, какой он есть.

Потому что для них он был внимательным и заботливым старшим коллегой, настоящим лидером и, самое главное, чертовски хорошо справлялся со своей работой. А как известно, на работе хороший специалист — уже половина успеха и надёжный союзник.

Когда Помощник Ли оказался связан с эпером До Чжиюном, Киму стало жаль его. Как он вообще умудрился попасть под раздачу к этому «Бешеному псу»...

Когда тот псих пришел в команду, сначала Ким подумал, что тот снова ищет повод сорваться на кого-то. Но, увидев, как настойчиво До Чжиюн смотрит на Помощника Ли, он, хоть и нехотя, всё понял:

"Этот псих тоже влюбился в Ли."

Когда До Чжиюн устроил сцену с рыданиями и бредом на весь офис, все гиды подумали одно и то же:

"Псих."

Только Помощник Ли, ещё не осведомлённый о всех слухах, искренне растерялся и сбежал.

Ким был уверен, что Помощник Ли, такой умелый, быстро переведёт До Чжиюна к другой команде. Но глава центра оказался не так прост — в итоге Помощник Ли даже попытался спихнуть эспера Ким Хаён, из-за чего та чуть не взбесилась. И всё же, услышав, что их совместная совместимость превысила 80%, он вновь проникся уважением к Помощнику Ли и даже почти сжалился над ним.

"Если тебя укусит этот псих — спасения не будет..."

И после того, как Помощник Ли стал временным персональным гидом До Чжиюна, мало что изменилось. Он всё так же прекрасно справлялся и с административной работой, и с сопровождением эсперов.

Ну, разве что один момент стал заметен: слух о совместимости в 80% привёл к тому, что другие эсперы начали ещё осторожнее и внимательнее поглядывать на Помощника Ли.

Никто не ожидал, что этот дикий псих так себя поведёт, но, видимо, даже у эсперов есть какая-то наивная сторона, когда они сталкиваются с потенциальным «партнёром». А учитывая, какой жуткой бывает привязанность и собственнические наклонности эсперов к своим гидам, это выглядело тревожно.

Когда в центре стали распространяться слухи в стиле «наш псих стал другим человеком», Ким только хмыкал. Потому что характер, как известно, так быстро не меняется.

Результаты теста совместимости с До Чжиюном распространились по всему центру в тот же день. Слезы и безумные речи эспера в понедельник только подлили масла в огонь: сплетни становились всё громче.

Стоило пройти по коридору, как сотрудники подходили и с неловкостью говорили что-то вроде:

"Поздравляем... хотя... почему, в общем-то..." — и быстро исчезали.

Похоже, все прекрасно понимали, какая это тяжесть — быть гидом В-ранга, сопровождающим эспера S-ранга.

Работа по гайдированию До Чжиюна и ещё семерых других эсперов в итоге была настолько лёгкой, что сводила меня с ума. Я старался ни о чём не думать, но пустота в расписании только усугубляла внутренние переживания. Поэтому я просто работал, работал и ещё раз работал, словно трудоголик.

Утром я гайдировал До Чжиюна, а после обеда занимался другими эсперами. Помощник руководителя Пак несколько раз высказывал мне своё беспокойство, но, в целом, особо не

препятствовал. Центру остро не хватало гидов, и тот факт, что кто-то добровольно брал на себя больше работы, только радовал административный отдел.

Когда я заканчивал рабочий день, моя энергия всегда оказывалась на нуле. Но уже к следующему утру — словно по волшебству — она возвращалась. Помощнику начальника Пока я говорил, что контролирую нагрузку и всё в порядке.

На самом деле, моя проблема заключалась не в энергии. Хотя, если подумать, это ведь тоже своего рода энергетический вопрос.

Я намеренно передавал До Чжиюну лишь небольшое количество энергии. Отчасти чтобы сохранить силы для послеобеденных сеансов с другими эсперами, но главным образом — в надежде, что он сам прекратит наш контракт из-за неполноценного сопровождения.

Каждое утро, проведённое вместе с До Чжиюном, он встречал меня с мягкой улыбкой, ведя себя так, будто нашей странной беседы в саду никогда и не было. И я тоже делал вид, что ничего не случилось.

Со временем я начал привыкать к ежедневным сеансам с До Чжиюном.

— Доброе утро, Помощник Ли.

— Доброе утро, Эспер До Чжиюн.

Как только на панели появлялось его приглашение на гайдинг, я сразу принимал его и шёл в специальную комнату для гайдирования. Там меня всегда встречал он — с неизменной улыбкой.

Я садился на диван напротив него, но как только я это делал, До Чжиюн тут же вставал и подсаживался рядом. Поначалу мы спорили об этом, но потом я сдался — не хотелось лишний раз его провоцировать.

Я проверял настройки на гайд-паде, готовясь к сеансу. До Чжиюн тихо наблюдал за мной.

— Дайте руку.

Я протянул руку, прося его подать свою. Он тут же послушно вложил свою ладонь в мою, словно послушный щенок. Иногда мне казалось, что прозвище "Бешеный щенок" ему подошло бы больше, чем "Бешеный пёс".

Его ладонь была белой, крупной и длинной, больше моей.

Физические данные эсперов почти всегда превосходили обычных людей и даже гидов. Когда я только устроился в центр, завистливо сравнивал рост, руки, плечи... Сейчас в этом уже не осталось ни капли былого запала. Я просто смирился с тем, что мы словно разные виды.

До Чжиюн, вложив руку в мою, полностью повернулся ко мне и смотрел в упор. Я неловко мял в руках планшет, отводя взгляд в окно.

— ... Эспер До Чжиюн. Так и прожечь лицо можно.

Наконец я не выдержал и прервал молчание. Даже если я гайдировал его вполсилы, минимальное время для сеанса должно было составлять хотя бы пять минут. Да и как его временный персональный гид, я должен был соблюдать внешние приличия и проводить полноценные 30-минутные сессии.

Несмотря на то, что энергия передавалась ему совсем крохами, До Чжиюн ни разу не пожаловался. Он просто тихонько перебирал мои пальцы.

— Помощник, что вы чувствуете, когда гайдируете эсперов?

Его вопросы были удивительно обычными. Иногда он неожиданно выбрасывал что-то странное, но я уже начинал к этому привыкать. Человек — существо, которое ко всему привыкает.

— Хм... Как будто вода из меня перетекает.

До Чжиюн явно пытался завязать стандартный разговор между эспером и гидом. Впрочем, судя по всему, до этого у него не было возможности спокойно поговорить с гидами. Обычно после его сеансов сами гиды увозились в больницу.

— Даже не знаю, как объяснить. Просто... что-то течет от меня к вам, и в процессе я начинаю вас ощущать, наверное?

Если бы это спросил кто-то другой, я бы просто ответил: «Никаких ощущений». Раньше, будучи новичком, я отвечал на такие вопросы с энтузиазмом, но за десять лет работы моя искренность изрядно поистрепалась. Однако перед До Чжиюном мне хотелось вести себя иначе.

Ведь для него это был первый опыт подобного разговора.

— Вы чувствуете эспера?

— Ну, в каком-то смысле да. Я ощущаю уровень концентрации его энергии. И вместе с этим — негативные эмоции. Иногда бывают гиды, которые могут даже чувствовать физические ощущения эспера, но я к таким не отношусь.

— Тогда между гидом и эспером возникает близость, да?

— Обычно да. Особенно когда через связь чувствуешь одиночество, которое накапливается при использовании способностей... Понимаете, гид тоже человек. Невольно хотя бы жалость появится.

И это была правда. Иногда, благодаря ощущениям, приходящим во время гайдирования, я понимал эсперов лучше, чем через обычные беседы. Поэтому я постарался говорить легко, чтобы не ранить его чувств.

— Тогда... вы меня жалеете?

— ...Я привёл это просто как пример. Я не говорю, что жалею именно вас.

— Значит, никаких чувств ко мне вообще нет?

Он спросил это, глядя на меня своими чёрными, искренними глазами. Я замер на секунду, не зная, что ответить.

— Не знаю, — выдал я наконец холодный, но нейтральный ответ.

Разговор с До Чжиюном вызывал у меня воспоминания о моих первых днях на работе и одновременно — пробуждал к нему опасное любопытство. Но я старался подавить эти чувства.

Большую часть времени во время сеансов гайдирования говорил он, а я терпеливо и без излишней теплоты отвечал.

До Чжиюн явно наслаждался временем, проведённым со мной. Каждый раз, когда я отвечал, он сиял улыбкой. Если я нахмурил лоб от напряжения, он мягко касался моего лба пальцами, пытаясь разгладить морщинки.

Хотя я постепенно привыкал к его присутствию, его прикосновения всё ещё заставляли меня краснеть. И тогда До Чжиюн смеялся особенно хитро.

Он часто спрашивал, не тяжело ли мне работать, не обижают ли меня другие эсперы, какие ощущения возникают при гайдировании других.

Чёрт возьми. С невинной, искренней улыбкой он задавал такие вопросы, что мой внутренний сигнал тревоги бил наотмашь. Но я, как последний идиот, отвечал на всё.

И так, под влиянием жалости и его обаяния, я сам нарушил одно из неписанных правил гидов:

никогда не обсуждать отношения между эсперами. Даже новички первого года службы знали об этом. Я осознал весь масштаб своей ошибки только спустя несколько дней.

Продолжение следует во 2-м томе.

<http://bllate.org/book/12385/1104584>